

На секунду Дамблдор совершенно не понял, что произошло и что с этим делать. Юный Поттер излучал достаточно магической энергии, чтобы поджарить мозги средней ведьме или волшебнику, но, не считая раны на голове, он выглядел практически невредимым. Дамблдор не мог предположить, какое событие могло вызвать такое проявление, но знал, что должен быстро остановить его, иначе магическое ядро мальчика истощится и будет окончательно повреждено.

«Гарри!» - крикнул он сквозь треск, наполнявший воздух, но мальчик никак не отреагировал. Нехотя он направил свою палочку и выпустил в парящего ребенка оглушающее заклинание. Оказалось, что оно не произвело никакого видимого эффекта, а красный свет заклинания просто поглотился клубящимся голубым туманом. Взяв себя в руки, Дамблдор снова произнес заклинание, но на этот раз вложил в него столько силы, сколько посмел. На этот раз оно сработало.

Голубой свет исчез, а тело мальчика рухнуло на землю. Дамблдор поспешил к нему и с облегчением обнаружил пульс. Он произнес несколько заклинаний медицинской диагностики, но не понял, к чему они привели. Из шрама на лбу все еще капала кровь, и не было никаких признаков того, что юный Поттер осознает свое окружение. Ему срочно требовалась медицинская помощь.

«Убейте его!» - крикнул чей-то голос.

Подняв глаза, Дамблдор увидел Вернона Дурслей, с трудом поднимающегося на ноги.

«Убейте этого уродца, пока он не очнулся и не попытался снова убить нас всех!»

Дамблдор быстро встал, чтобы преградить крупному мужчине путь к мальчику. «Успокойтесь, мистер Дурсли. Опасности больше нет. У юного Гарри только что произошел довольно сильный выброс случайной магии. Мы без проблем все исправим», - сказал он, пытаясь успокоить крупного мужчину.

Вернон, казалось, не слышал его слов. «Этот маленький уродец представляет опасность с тех пор, как появился здесь! Я никогда не хотел его видеть. Его нужно было утопить при рождении вместе со всеми остальными уродами!» Дурсли попытались протиснуться мимо Дамблдора, чтобы добраться до бессознательного тела мальчика.

Старый волшебник поднял палочку, и Дурслей был отброшен к стене. Слова здоровяка встревожили Дамблдора, и он решил сам докопаться до истины.

«Легилименс!» - крикнул он. Через несколько секунд он оказался в сознании Дурслей, и то, что он увидел, привело его в ужас.

Образы стремительно проносились в туманном сознании мужчины, и было легко вычленить те, в которых фигурировал мальчик Поттер. Дамблдор видел, как Дурсли регулярно избивали его

по самым незначительным поводам. Гарри работал с утра до ночи, и отношение к нему было хуже, чем к самым низким домовым эльфам. Он был вынужден спать в тесном чулане под лестницей и носить вещи своего огромного кузена. Его кормили самой скудной пищей и часто лишали еды в качестве наказания.

Наконец Дамблдор стал свидетелем событий того дня. Он увидел, как Вернон ударил Поттера кулаком по голове за то, что тот уронил тарелку, и мальчик закружился, падая и ударяясь головой о край раковины. Из его лба капала кровь, и мальчик кричал от боли. Дурслей это не остановило, и он набросился на него с поднятыми кулаками. Он нанёс второй удар по голове мальчика, но тот не попал. Вместо этого вокруг Гарри образовался голубой свет, и как только кулак Дурслей попал в него, его отбросило назад. Мальчик продолжал кричать, а его тело начало подниматься в воздух. Внезапно из его юного тела вырвалась мощная волна магической энергии, разбив мебель и выбив окна. В этот момент он потерял сознание, но продолжал парить, а вокруг него трещала энергия.

Насмотревшись, Дамблдор покинул мысли Дурслей. Никогда в жизни он не был так зол на человека. Он доверил этому человеку заботу о собственном маленьком племяннике, а тот лишь издевался над ним. Внезапно гнев сменился чувством вины. Он отдал Гарри своему дяде, несмотря на совет Минервы, что это «худший вид магглов». Кроме того, он ничего не сделал, чтобы проверить состояние мальчика, доверившись магическим приборам, чтобы убедиться в его безопасности. К сожалению, эти приборы были предназначены для предупреждения о нападении извне дома, а не изнутри. Даже миссис Фигг, которой было поручено присматривать за ним, неоднократно отмечала, что мальчик тощий, но он не обращал на это внимания. В таком возрасте мальчишки часто бывают тощими, не так ли?

В нем боролись стыд и гнев. Он смотрел на сгрудившихся вместе Дурслей и боролся с желанием взорвать их в небытие. Никогда еще он так сильно не хотел причинить кому-то боль. Но прежде чем он смог действовать, к нему пришло воспоминание. Он увидел, как его собственного отца уводят в Азкабан за пытки и убийство группы магглов. Конечно, у его отца были веские причины для своих действий, но Альбус всегда был уверен, что ничто не может оправдать убийство молодых людей подобным образом, даже нападение на его сестру. Месть всегда была пустой, бессодержательной вещью. Сейчас он оказался в похожей ситуации, испытывая жгучее желание свершить правосудие над этими мерзкими людьми. Глубоко вдохнув, он подавил гнев и опустил палочку.

«Вы все презренны. Причинять такие страдания собственной плоти и крови непростительно. Я молюсь, чтобы однажды вы осознали масштабы своих преступлений и раскаялись в содеянном». Не говоря больше ни слова, Дамблдор повернулся и подхватил бессознательное тело мальчика. Он вынес его через парадную дверь и вышел из дома. Выйдя на улицу, он увидел, что в дом уже начали прибывать представители Министерства, чтобы устранить причинённый Гарри ущерб. Он быстро активировал Портключ и исчез прежде, чем кто-то заметил его присутствие.